

«Директор Лу, вы очень наблюдательны. Разве вы сами уже обо всем не догадались?»

Левая рука и правая нога Тао Жаня были зафиксированы и подвешены в воздух, образуя диагональ. Сейчас он напоминал вяленую рыбу, выложенную просушиться на солнце возле рыбацкого домика. Соленая рыбина(1) оживила и попыталась перевернуться, но трюк оказался слишком сложным, потому прикрепленная к руке капельница взлетела в воздух.

— Брат, что ты делаешь?! — вскрикнул Сяо У. — Ле...лежи спокойно. Ложись скорей, я позову...

Лоб Тао Жаня покрылся холодной испариной, а смещенные кости дружно выразили свой протест. Бешеное сердцебиение сбило дыхание мужчины, но ему было некогда даже закричать от боли. Тао Жань крепко ухватился за рукав Сяо У опухшей рукой:

— Когда ты... когда ты ходил к шинянь?

— Шинянь? — Сяо У растерялся, не понимая, зачем он об этом спросил. — Шинянь... у шинянь ведь рак? Я привез ее во вторую больницу на операцию, но почти сразу же ушел. Я хотел остаться и помочь ухаживать за ней после операции, но потом случилось это. Что происходит?

Тао Жань не ответил. Сейчас сердце в его груди было подобно Северному Ледовитому океану во время шторма, в нем бушевал снежный буран.

В прошлый раз, когда они ели хого в доме Ло Вэньчжоу и нашли «жучок» в его сумке, то пришли к выводу, что возможно прослушку подложил кто-то не из их команды. Все, с кем встречался Тао Жань наедине: свидетели, информаторы... даже родственники жертв, любой мог оставить ее.

Той ночью он ворочался не в силах заснуть, перебирая в уме всех людей, с которыми виделся наедине. В какой-то момент он и в самом деле подумал об их шинянь Фу Цзяхуэй. Шинянь позвала его к ним домой и передала завещание лао Яна. В нем старик вскользь упоминал Гу Чжао и дело магистрали 327, которые в то время казались очень загадочными.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как им в руки попало тайное посмертное письмо с шокирующим заявлением лао Яна о том, что некоторые люди изменились. Они даже не успели опомниться, как на сцену вышел главный фигурант дела «автомагистраль 327», убивший Фэн Биня на Барабанной башне.

Совпадение ли это?

Убийца ведь не автомат по заказу песен, как могло случиться подобное совпадение?

Но ведь это была шинянь.

Когда они обсуждали подслушивающие устройства, шпионов, предателей, прочие неприятные темы, даже мимолетная мысль о ней в тот момент казалась кошунством.

Кто бы посмел даже в малейшей степени заподозрить эту женщину?

Но зачем она это сделала? Что хотела подслушать? Это она слила информацию об Инь Пине, чтобы убить его?

Для чего она заблаговременно передала... непонятное предсмертное письмо лао Яна?

Тао Жань ясно помнил тот день, когда шинян позвонила ему. Он тут же взял коробку с вяленным мясом и отправился к ним домой. Семья лао Яна жила в старомодном шестиэтажном здании, в котором не было лифта. Вяленое мясо, приготовленное родней из его родного города, было очень ненадежно упаковано в коробку, готовую в любой момент попросту рассыпаться в руках. Тао Жаню пришлось поднапрячься и, придерживая хлипкое картонное дно, поднять на шестой этаж более пятнадцати килограмм. Когда он позвонил в дверь, его руки дрожали от натуги.

Пропахший вяленным мясом Тао Жань воспринял печальные новости, прозвучавшие словно гром среди ясного неба.

Фу Цзяхуэй проводила его до дверей и передала предсмертное письмо, в тот момент выражение ее лица было очень сложным. Оно выглядело болезненным, но вместе с тем глаза женщины сияли странным светом.

Тао Жань вдруг вспомнил ее прощальные слова: «Пора положить этому конец».

В тот момент он все еще не оправился от удара. Дрожащими от напряжения руками Тао Жань принял завещание, но не смог понять тяжелый смысл, сокрытый в прощальной фразе женщины.

Лао Ян сказал: «некоторые люди изменились».

Значит... ты тоже изменилась?

— Мне нужно выйти, — неожиданно заявил Тао Жань. — Я должен кое с кем встретиться прямо сейчас. Мне нужно идти. Сяо У, помоги мне!

Сяо У окинул взглядом похожего на вяленую рыбу заместителя Тао, а затем посмотрел на выражение его лица и едва не выпалил: «ты с ума сошел?!»

В этот момент из-за дверей палаты раздался женский голос:

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросила Чан Нин, вошедшая с коробкой для завтрака в руках.

Ло Вэньчжоу хотел заехать за директором Лу, но немного опоздал. Раздосадованный капитан намеривался узнать о Фань Сьюане все и сразу, потому отправился к старику домой, не ожидая, что не застанет его даже там...

— В больницу? — Ло Вэньчжоу обменялся растерянными взглядами с госпожой Лу. — Тетя, дядя Лу не сказал, зачем поехал в больницу?

— Он ничего не сказал, — покачала головой госпожа Лу. — Зашел сам не свой и прямиком бросился в свой кабинет, даже не сняв пальто и не переобувшись. Он пробыл там пару минут и вдруг снова выбежал. Я не знаю, что он задумал.

Ло Вэньчжоу нахмурился и, поглощенный собственными мыслями, попрощался с госпожой Лу.

Директор Лу только что вернулся от следственной группы, но не остался дома со своей встревоженной женой и не поехал в городское бюро, чтобы взять под контроль общую ситуацию. Вместо этого он в одиночку оправился в больницу. В чем причина?

Что ему известно?

Ло Вэньчжоу медленно подошел к своей машине и достаточно долго простоял, опершись на дверь. Неожиданно ему в голову пришла какая-то мысль, он поспешно сел за руль и надавил на газ. Двигатель заревел, и автомобиль помчался в сторону второй больницы.

Лу Юлян вошел в здание стационара с пустыми руками, потому среди толп посетителей со всевозможными сумками он выглядел неуместно. Когда он подошел к дверям палаты Фу Цзяхуэй, то долго со сложным выражением лица разглядывал дверную табличку, после чего глубоко вздохнул и постучал.

Женщина на больничной койке медленно повернула голову и взглянула на него. Ее изможденное бледное лицо почти сливалось с больничным халатом, на губах тоже не было ни кровинки. К тыльной стороне ее хрупкой ладони крепилась капельница, а сгиб локтя посинел от постоянных инъекций. Она выглядела ужасно слабой.

Фу Цзяхуэй не поприветствовала гостя и даже не улыбнулась, лицо ее оставалось все таким же холодным. Она, как и прежде, окинула его равнодушным и высокомерным взглядом, умаляющим положение и статус мужчины средних лет перед ней, и произнесла лишь:

— Ты пришел? Садись.

Лу Юлян пододвинул маленький табурет и сел, поджав ноги.

— Твоей дочки здесь нет? — спросил он.

— Не надо любезностей, ты пришел не навестить меня, — перебила Фу Цзяхуэй, не ответив на его вопрос. — Ты бы не явился без фруктов.

Только тогда Лу Юлян опомнился и несколько смущенно опустил голову, взглянув на свои пустые руки:

— Я...

— Говори, что собирался, — равнодушно сказала Фу Цзяхуэй. — Мне не долго осталось слушать, избавь меня от ненужной болтовни.

Лу Юлян некоторое время молчал, легонько постукивая пальцами по коленям. Хорошенько взвесив свои слова, он заговорил:

— Я узнал твой диагноз только в прошлом месяце. Тогда я был в шоке и переживал, что вдова и дочь не справятся с тривиальными вопросами, связанными с длительным лечением. К тому же я не знал, сколько денег понадобится на лечение такого серьезного заболевания и покроет ли его медицинская страховка. Я боялся, что у вас не будет таких средств, поэтому принес вам деньги.

Фу Цзяхуэй поджала губы, вероятно, улыбнувшись:

— Директор Лу, благодарю тебя за это.

— Но пока я курил на балконе, ты положила деньги обратно в мою сумку.

— В последние годы я жила в достатке, мне не нужны твои деньги, — сказала Фу Цзяхуэй. — Что, чего-то не хватало?

— Нет, — тихо сказал Лу Юлян, посмотрев на нее невыразимо печальным взглядом. — Туда кое-что добавили.

Фу Цзяхуэй что-то поняла и тут же замолчала. В этот момент они оба напоминали две некрасивые статуи - одну сидячую, другую лежащую. Они как будто бы застыли с течением долгих утомительных веков. Затем директор Лу осторожно достал маленькое подслушивающее устройство и положил его в изголовье постели Фу Цзяхуэй.

— Я знал, что кто-то трогал мою сумку, но не придавал этому значения, поскольку сразу же понял, что ты тайком вернула деньги. Из-за этого я не стал тщательно проверять ее, — глаза Лу Юяна слегка покраснели, он сказал: — Невестка, при жизни лао Ян часто рассказывал нам о тебе, он всегда говорил, что ты смелая и осторожная, и нет ничего, на что бы ты не решилась. Мы все шутили, что он без ума от своей жены. Теперь я в это верю.

Фу Цзяхуэй безразлично посмотрела на него:

— Директор Лу, ты очень сдержан.

— Я - открытая книга. Если ты готова выслушать меня, то слушай. Кроме того, я обычный дряхлый старикан, я не боюсь, что кто-нибудь воспользуется мной в своих интересах, мне нечего стыдиться или злиться, — Лу Юлян опустил взгляд, крепко сжал кулаки и тяжело вздохнул. — Невестка, я кое-что у тебя спрошу... в тот день, когда Ло Вэньчжоу с командой отправились ловить Лу Гошэна, кто-то чуть не слил информацию раньше времени. Это...это была ты?

Ло Вэньчжоу, стоявший у дверей больничной палаты, замер с поднятой рукой.

Неожиданно он услышал рядом с собой скрип инвалидного кресла и с трудом повернул голову на одеревенелой шее. Ему навстречу шла Чан Нин, толкавшая инвалидную коляску с Тао Жанем, которому было положено лежать в постели. Ло Вэньчжоу посмотрел на него пустым взглядом и вдруг почувствовал, что вернулся в тот день три года назад, когда узнал о смерти лао Яна. Хотя его уши услышали эту весть и передали ее в центральную нервную систему, его мозг был просто не в состоянии справиться с полученной информацией, оставив его беспомощно хлопать глазами.

Спустя какое-то время из палаты раздался тихий смешок, Фу Цзяхуэй сказала:

— Директор Лу, вы очень наблюдательны. Разве вы сами уже обо всем не догадались?

Ло Вэньчжоу вздрогнул и вцепился в дверной косяк.

— Зачем? — хотя Лу Юлян пришел морально готовым, все же после этих слов у него защемило в груди. Он почти бессвязно пробормотал: — Я не понимаю, не... тебя кто-то шантажирует? А?

Наверное, дело в ребенке, точно... Ты можешь рассказать все нам, я пошлю людей охранять ее двадцать четыре часа в сутки. Если мы не защитим жену и ребенка нашего брата, то как, черт возьми, мы можем продолжать работать в полиции...

— Даже сам лао Ян не знал, кто его убил, на что уж нам рассчитывать?! — перебила его Фу Цзяхуэй.

Лу Юлян с неверием уставился на нее.

— Что, я сказала что-то странное? — усмехнулась Фу Цзяхуэй. — Ох, директор Лу, разве только что вы не завершили расследование? Вы узнали, почему умер Гу Чжао, почему умер лао Ян? Лао Ян даже написал завещание, полностью подготовившись, но зло как всегда оказалось на шаг впереди. Смогли бы вы спасти его? Успели бы вовремя?

— Лао Ян...лао Ян тоже... — произнес Лу Юлян.

— Скоро меня не станет, — продолжила Фу Цзяхуэй, полностью проигнорировав его. — Скоро я умру... Лао Лу, я поняла, что больна задолго до медицинского осмотра в конце года, признаки были давно. На такой стадии человек предчувствует свою смерть. Поэтому я сказала своим братьям и сестрам, что, возможно, больше не смогу ждать.

— Твои... какие братья и сестры? — Лу Юляну стало жутко.

— Братья и сестры с той же судьбой, что и у меня, — голос Фу Цзяхуэй стал тише. — Те, кто столкнулся с величайшей несправедливостью в мире. Полиция не смогла поймать для нас преступников, а закон не восстановил справедливость. Ты кричишь во весь голос, но люди глядят на тебя и из жалости пускают несколько слезинок. В тот момент кажется, что весь мир

поддерживает тебя, но времена меняются, ты понимаешь, что жалевшие люди забыли о тебе, и твоя жизнь становится беспросветной(2)... Но если ты ищешь справедливости, то должен добиться ее сам. Если же не получается в одиночку, тогда нужно объединить усилия. Ведь так вы достигните лучшего результата, верно? Вы наконец-то начали выслеживать предателя и возобновили старое дело.

— Я приношу вам извинения за утечку информации. Все было сделано в спешке из-за моего здоровья, поэтому некоторые детали плана остались недоработанными. Наш враг коварен и очень опасен. Мы уже насторожили их во время инцидента семьи Чжоу, но еще сильнее в процессе расследования дела Вэй Чжаньхуна. Они схватили одного из наших братьев и получили от него наши переписки. К счастью, это никак не повлияло на великий замысел.

Лу Юлянь расслышал кое-что в ее расплывчатых словах, и в ушах у него загудело:

— Клан Чжоу... Вэй Чжаньхун... Лу Гошэн, совершивший заказное убийство. Вы спланировали это? «Передай привет Шатову» в деле Лу Гошэна был одним из ваших людей? Вы заранее знали, что тот мальчик умрет, но просто ждали, наблюдая со стороны? Невестка, этот ребенок был даже младше Синь-Синь, ты... ты с ума сошла? Синь-Синь знает об этом?

Фу Цзяхуэй не ответила ему, спокойно сказав:

— Разве ты никогда не слышал: «Негодяев ваяют из хороших людей(3)»?

В мгновение ока(4) стоявший у двери Ло Вэньчжоу кое-что вспомнил. Сяо Хайян уже говорил, что почувствовал неладное, когда Ян Синь «случайно» упомянула сплетню, подслушанную в столовой. В самом ли деле она услышала этот слух? Или же она знала, что кто-то инсценирует покушение на Инь Пина, потому намеренно подтолкнула нерасторопных актеров на свои места.

Ян Синь все знала. Она не только знала, но и принимала во всем участие. Однако девушка была еще молода, потому ее актерские способности пока оставляли желать лучшего. Она не была настолько же хладнокровной, как взрослые... но этого оказалось достаточно, чтобы одурачить Сяо Хайяна.

Эта девочка выросла у Ло Вэньчжоу на глазах. Когда она училась в младших классах средней школы, он собрал друзей и избил хулигана, который приставал к ней. В старших классах он помог найти для нее репетитора. Каждый раз, когда она успешно сдавала пробный экзамен перед Гаокао(5), лао Ян во всех подробностях жужжал ему об этом в уши...

Ло Вэньчжоу услышал, как старик Лу громко спросил:

— Кто вы такие? Кто ваш лидер? Кто все это спланировал?

— Мы...люди, которые... рассказывают истории ... прошлого, одну за другой, без ошибок... заново для вас. Мы сказители, мы... — еле слышно произнесла Фу Цзяхуэй.

В больничной палате неожиданно воцарилась тишина, а затем раздался голос старика Лу, в котором смешались гнев и испуг:

— Невестка! Невестка!

Ло Вэньчжоу толкнул дверь палаты и увидел, что женщина с пепельно-серым лицом, лежащая на больничной койке, закрыла глаза. В уголках ее рта застыла слабая улыбка, неизменно холодная, но теперь в ней не было ни капли насмешки, скорее она казалась почти что безмятежной.

Наполненная умиротворением.

Все эти годы Ло Вэньчжоу редко появлялся перед ней, чтобы избежать ссор. Он уже давно не видел шинян так близко. Даже после ее госпитализации он отправлял гостинцы через других людей. На миг ему показалось, что перед ним лежит совершенно незнакомая женщина.

Директор Лу поднял голову и рявкнул:

— Позовите врача!

Ло Вэньчжоу тут же пришел в себя и побежал.

Едва выбежав из палаты, он увидел, как в коридоре мелькнула фигура, похожая на Ян Синь!

— Скорей, позови кого-нибудь! — бросил Ло Вэньчжоу Чан Нин, оглянувшись, а сам рванул в погоню за девушкой.

Тем временем Фэй Ду расположился на диване в доме Ло Вэньчжоу и глядел на часы на белой стене, стрелки которых размеренно бежали вперед. Молодой человек хмурился, о чем-то размышляя.

Неожиданно ход его мыслей прервал раздавшийся из кухни грохот.

Он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть «героическую позу» Ло Иго, свалившегося откуда-то на задницу.

В конце года родители Ло Вэньчжоу привезли для их кровиночки Ло Иго целое море вкусняшек. Так много, что Ло Вэньчжоу освободил целый шкаф, предназначенный исключительно для кошачьей еды президента Го. Шкаф висел на кухне под самым потолком, и на его дверцах не было ручки. Человек легко мог его открыть, а вот для кошачьих лапок это было совсем не просто.

Обычно Ло Иго мог с легкостью открыть любую незапертую дверь в комнату или шкаф, он был весьма искусен в краже еды. Вдобавок ко всему, в последнее время ему прописали диету, отчего его прожорливость возросла, потому котяра решил взять дело в свои лапы и накормить себя сам. Сначала он прыгнул с крыши холодильника и с несравненной точностью влетел в дверцу шкафа, пытаясь таким образом ее открыть. Но он никак не ожидал, что на гладкой дверце будет не за что зацепиться. Ло Иго шлепнулся о шкаф и заскользил вниз, оставляя за собой борозды от когтей и клыков.

Но кот не сдался, он снова забрался на холодильник, чтобы попытаться еще раз.

Фэй Ду без сочувствия наблюдал за тем, как Ло Иго потерпел еще одно сокрушительное поражение. Он взглянул на пустую банку из-под консервов в мусорном ведре, которое еще не успели вынести. Неожиданно что-то шевельнулось в его душе, верно, в тот день он и в самом деле достал банку корма для Ло Иго, но не открыл ее, потому что отвлекся на другие дела. Он никак не ожидал, что вспомнит о ней во сне.

Он открыл блокнот на своем телефоне и пролистал заметки, которые оставил тем утром, когда

его свалил жар: банка кошачьего корма, обиженный Ло Вэньчжоу, покалеченный Тао Жань, удушье, происхождения пароля, женский крик...

1. 咸鱼翻身 - xiányú fānshēn - солёная рыба ожила (обр. в знач. поворот судьбы к лучшему; возродиться к жизни).

2. В оригинале «Ты становишься Невесткой Сян Линь».

向灵嫂 - xiàng línsǎo - Невестка Сян Линь главная героиня рассказа Лу Синя «Моление о счастье»

Сюжет разворачивается вокруг истории овдовевшей Сян Линь, которую свекровь насильно выдала замуж. По древним обычаям вторичное замужество — тяжкий грех, и Сян Линь суждено понести суровое наказание. Но не злой рок и не случайное стечение обстоятельств превращают Сян Линь в жалкую, забытую всеми старуху. Вековечная крестьянская нужда, невежество — весь уклад жизни отнимает у неё не только счастье, но даже право на то, чтобы вымалывать себе это счастье у неба...

3. Цитата из романа Лао Ше «Рикша»

«Рикша» (кит. 骆驼, в оригинале: «Сянцзы» — верблюд) — роман китайского писателя Лао Шэ. Считается классикой китайской литературы 20 века.

Сюжет рассказывает о жизни пекинского рикши по имени Сянцзы — честного молодого человека, которого столкновение с несправедливостью превращает в «типичное порождение больного общества».

События разворачиваются в 1920-е годы в Пекине — период власти гоминьдановцев. Роман начинается с описания разных типов рикш. Тех, кто берет коляску в аренду или имеют свою собственную, стоящие на маршрутах или дежурящие на денежных местах у вокзалов, гостиниц и ресторанов. Молодые и старые, профессионалы и те, кому больше некуда податься.

4. 一闪 - diàn guāng shí huǒ - молния блеснула, камень вспыхнул (обр. в знач.: моментально, в мгновение ока, в один миг, молниеносно).

5. 高考 - gāokǎo - Гаокао, Единый государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения (КНР).

<http://bllate.org/book/12932/1135234>